УДК 811.11-112

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2019.4.34

**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СИНЕСТЕЗИЯ (НА ПРИМЕРЕ
ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ
ТЕМПЕРАТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ,
В БАШКИРСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ)**

© Г. Р. Абдуллина*, Р. Ш. Усманов, В. С. Юламанова

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

Тел.: +7 (347) 272 33 82.

*Email: abguri@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению явления синестезии в контексте лингвистических исследований. Целью данной статьи является сопоставительный анализ основ синестетических переносов, их семантического наполнения, направлений в английском и башкирском языках. Актуальность изучения лингвистической синестезии обуславливается тем, что она относится к одному из видов вторичной номинации, участвующей в формировании и познании языковой картины мира. Объектом изучения являются температурные прилагательные башкирского и английского языков, используемые в качестве основы для выражения синестетических значений. В качестве материала данного исследования были выбраны прилагательные башкирского и английского языков со значениями тепловых ощущений, температуры, оттенков температуры: холодный, горячий, прохладный, теплый, жаркий и др. Исследование проводилось на основе примеров из художественных произведений башкирских и английских писателей-классиков. В ходе работы выделяются основные направления синестетических переносов.

Ключевые слова: *прилагательные, синестезия, синестетические переносы, температура, температурное восприятие, ощущение, синестетическая метафора.*

Современное языкознание выдвигает различные гипотезы насчет появления метафорических отношений. Основопологающей из них является теория, которая предполагает, что метафора основывается на отношениях сходства. Так, Н. Д. Арутюнова утверждает, что «акт метафорического творчества лежит в основе многих семантических процессов: появления новых значений и их нюансов, развития эмоционально-экспрессивной лексики. Без метафоры не существовало бы лексики „невидимых миров" – внутренней жизни человека. Создавая образ и апеллируя к воображению, метафора порождает смысл, воспринимаемый разумом» [1, с. 9].

На сегодняшний день метафора является одним из самых эффективных средств выражения эмоциональных концептов, однако, в последнее время большое внимание стало уделяться метафорам, основанным на межчувственном переносе – синестезии. До недавнего времени исследование синестезии ограничивалось исследованиями в области психологии, физиологии, медицины. В настоящее время к перечисленным наукам прибавились философия, культурология, лингвистика и такие смежные науки, как психолингвистика, лингвокультурология и др.

Некоторые синестетические метафоры настолько часто употребляются в повседневном общении, что их металоличность постепенно исчезает, превращается в штамп. Наиболее яркие проявления синестезии в основном встречаются в художественной литературе. Довольно частое употребление в разговорной и книжной речи языковых выражений, созданных на основе синестезии, привлека-

ет внимание многих ученых-лингвистов. Синестезия становилась объектом исследования таких ученых, как В. Г. Гак, Б. Уорф, М. В. Никитин, С. Ульман, А. Х. Мерзлякова, С. А. Моисеева и другие. Так, В. Г. Гак определяет синестезию как «... использование слов, связанных с каким-нибудь органом чувств для обозначения понятий, относящихся к сфере другого чувства» [5, с. 122].

Синестезия является довольно разносторонним явлением. Например, многие лингвисты справедливо рассматривают синестезию в качестве основы для образования метафоры. В частности, Б. Уорф, подчеркивая первичный характер синестезии, относит метафору к одному из типов синестезии и считает, что «метафорическая система, называя непространственные восприятия по образцу пространственных, приписывает звукам, запахам и звуковым ощущениям, чувствам и мыслям такие качества, как цвет, свет, форму, контуры, структуру и движение, свойственные пространственному восприятию» [11, с. 220]. С. Ульман, в свою очередь, выделяет синестезию как широко распространенную универсальную метафорическую форму [10]. Существуют и такие точки зрения, согласно которым синестезию относят к нелингвистическим явлениям.

В качестве материала данного исследования были выбраны прилагательные башкирского и английского языков, обозначающие температуру, оттенки температуры: горячий – холодный, прохладный – теплый, и др. Так, в башкирском языке для обозначения низкой температуры употребляются прилагательные *һалкын* и *һууыҡ*, для средней тем-

пературы – йылы, йылымыс, для высокой – эсе, кызыу, кайнар. В английском языке температурные ощущения выражаются прилагательными hot, fervent, ardent, heated, burning – в значении «выше температуры человеческого тела, горячий», warm, lukewarm, soft – в значении «равный температуре человеческого тела, теплый», cold, chilly, bleak, chill, icy, frosty, algid, ice cold, cool, stone-cold – в значении «ниже температуры человеческого тела, холодный». В своей основе данные прилагательные употребляются в базовом значении, а именно характеризуют различные тепловые ощущения, однако они могут отражать и ассоциативно-образные значения, к которым мы в своем исследовании относим синестетические явления.

Прилагательные со значением тепловых ощущений, имеют семантику, которую, как известно, условно относят к тактильным ощущениям. Так, А. Х. Мерзлякова выделяет три группы прилагательных, воспринимаемых осязательно. Первая группа – это «признаки поверхности чего-либо; вторая – признаки, обусловленные наличием-отсутствием влаги или жидкости, или любого химического вещества на поверхности предмета; третья – температурные признаки» [8, с. 70].

Чувственное восприятие представляет собой первичную ступень человеческого миропознания. Кроме того, она является отражением неразрывной связи человека с окружающим миром и действительностью. Процесс восприятия напрямую связан с явлением синестезии. Как известно, все внешние признаки и процессы, воспринимаемые органами чувств, выделяются и осмысливаются человеком в результате мыслительной деятельности. В свое время еще Аристотель выделял пять органов чувств, участвующих в процессе восприятия. Это зрение, слух, вкусовое восприятие, обоняние и осязание. По характеру выражения и месту расположения, ощущения делятся на экстероцептивные и интероцептивные. «Экстероцептивные ощущения воспринимаются при помощи рецепторов находящихся на поверхности тела, в то время как интероцептивные ощущения опираются на рецепторы во внутренних органах». Также принято выделять проприоцептивные ощущения, отражающие информацию о передвижении тела в пространстве. Следует упомянуть и то, что процесс температурного восприятия может быть реализован в контексте каждого из вышеперечисленных типов ощущений. Анализ прилагательных, выражающих температурные изменения, строится на описании процесса индивидуального восприятия температуры. Причем, для того чтобы значение и смысл самого прилагательного не менялось, за основу анализа берется усредненное, общепринятое восприятие. Однако при этом процессы восприятия температуры могут интерпретироваться или использоваться в разных ситуациях по-разному.

Основываясь на примерах, взятых из башкирской и английской классической литературы, можно сказать, что одним из компонентов синесте-

тических переносов довольно часто являются температурные прилагательные.

Так, температурные прилагательные башкирского языка осуществляют синестетические переносы в следующих направлениях:

1. «температура (осязание) – звук». Осуществляется переход из области осязательных признаков в область звуковых. Например:

“Тимеркэй бындай йылы һүҙе кешенән беренсе тапкыр ишетә ине әле.” – «Тимеркай впервые слышал такие теплые слова от людей». (Д. Юлтый. Избранные сочинения);

“Бына ғариза... – тине, Һалкын тауыш менән.” – «Вот заявление – сказал он холодным голосом». (Д. Бүләков “Ғүмер бер генә”);

“Кешеләрҙең фекерҙәре буталыша, кызыу бәхәс китә.” – «Мысли людей путались, начиналась ссора» (Д. Юлтый “Кан”);

“Айбулат асыу менән кызыу яуап бирҙе.” – досл.: «Айбулат со злости ответил ему с горяча». (Н. Дәүләтшина “Ырғыз”);

2) синестетический перенос в направлении «температура (осязание) – слух»:

“Уның тауышы Һалкын, уһал яңғыраны.” – «Его голос звучал холодно и зло». (Д. Бүләков “Ғүмер бер генә”);

“Был кеше тигеҙ, Һалкын тауыш менән, ... һөйләне.” – «Этот человек рассказывал обо всем (досл.) «ровным, холодным голосом ...» (Д. Юлтый “Кан”).

3) перенос по направлению «температура (осязание) – зрительное восприятие». Например:

“Старшинаға мөнәсәбәтен тиз генә үзгәртەرһә теләмәне, қолактарын шымайтып қаршы алды, Һалкын қараш менән озатып қалды”. – «Не захотел сразу же изменить свое отношение к старшине и встретил его, настороженно прижав уши, и проводил холодным взглядом». (Р. Өмөтбаев “Атлы башқорт”);

“Ул ат менән мин үзем дә эшләргә уйлағайным, тик һине йәлләнем, бигерәк тә һинен өсөн йәнен бирергә әзер торған ошо хайуанды, – тип Әүхәзигә йылы қараш ташланы.” – «Я и сам думал работать с этой лошадью, да тебя пожалел и особенно это животное, которое готово отдать за тебя душу, – сказав это, он тепло посмотрел на Аухази». (Р. Өмөтбаев “Атлы башқорт”);

“Һалкын қарашы менән қойондорҙо”. – «Прожег холодным взглядом». (Т. Гарипова “Бөйрәкәй”).

4) кроме этого, можно выделить еще одну обширную группу, сочетающую в себе сенсорные ощущения с лексемами, обозначающими различные эмоции. А именно синестетический перенос в направлении «температура – чувственное восприятие». Так, связь различных эмоций с тактильными ощущениями наблюдается в следующих примерах:

“Унан һуң Өфөнә күрһәтергә, үзҙәре йәшәй торған қалаға йылы тойғолар уатырға ла кәрәк”. – «После, надо будет показать Уфу, чтобы разбудить теплые чувства к городу, в котором они будут жить». (Т. Гарипова “Бөйрәкәй”);

“Кайтыу-кайтмауы билдәһеҙ ирен көтөп алған катын иң кайнар һөйөүгә, иң оло ихтирамға лайыҡ икәнен һәр сәк иҫендә тотто.” – «Женщина, дождавшая своего мужа, при этом, даже не зная жив ли он, всегда помнила, что она достойна горячей любви и великого уважения». (Т. Гарипова “Бөйрәкәй”);

“Бөтә ауырлыҡка түҙергә, ләкин яҙғы ташҡын кеүек урғылып сыҡкан кайнар һөйөү тойғоһона кер төшөрмәскә булдылар.” – «Они решили вытерпеть все трудности, однако, не дать запятнать их горячую любовь, похожую на весенний, стремительный ручеек». (З. Бишшева “Кәмһетелгәндәр”);

“Киләсәктәге яҡты бәхеттәр тураһында, қауышыу тураһында йылы өмөттәр бирә торған теләктәр билдәһе...” – «Знак символизирующий скорое воссоединение и теплые надежды о совместном счастье» (Н. Дәүләтшина “Ырғыҙ”).

Таким образом, проанализировав случаи синестетического употребления прилагательных, обозначающих температурные изменения, в башкирском языке, мы пришли к выводу, что в большинстве случаев перенос одного признака на другой основан на межчувственном переносе. Основными направлениями переноса стали: температура → звук, температура → слух, температура → зрительное восприятие, температура → эмоциональная сфера.

В английском языке, так же как и в башкирском, можно выделить четыре основные модели синестетического переноса:

1) «осязательно – звуковая синестезия». Перенос температурных признаков на звуковое восприятие:

“Roland asked in a cold, dead voice.” – «Роланд спросил холодным, мертвым голосом». (Stephen King “The Dark Tower: The Gunslinger”).

“Good,” Jake said fervently.” – «Хорошо, – горячо сказал Джейк». (Stephen King “The Dark Tower: The Gunslinger”);

“Melinda,” my wife said warmly.” – «Мелинда», – тепло сказала моя жена.» (Stephen King “The Green Mile”);

“Get out,” Elaine said coldly”. – «Убирайся, – холодно сказала Элейн». (Stephen King “The Green Mile”).

2) «осязательно-слуховая синестезия». Перенос по направлению температура → голос:

“His voice was cold (...)” – «Его голос был холодным (...)» (Stephen King “The Dark Tower: The Gunslinger”).

3) «осязательно-зрительный перенос (температура → зрение):

“She switched her hot gaze to Brutal for a moment.” – «Она на мгновение перевела свой горячий взгляд на Брута». (Stephen King “The Green Mile”);

“His cold, predator’s eyes stared fiercely (...)” – «Его холодные глаза хищника яростно смотрели (...)». (Stephen King “The Dark Tower: The Gunslinger”);

“...I opened the windows and saw the night and the cold stars (...)” – «...я открыл окна и увидел ночь

и холодные звезды (...)». (Ernest Hemingway “A Farewell to Arms”);

“Eyes that were chilly, precise, unexpected marvels of calibration.” – «Глаза, которые были холодными, точными, неожиданными чудесами калибровки». (Stephen King “The Drawing of the Three”).

4) самой распространенной группой также является перенос по направлению «температура – чувственное восприятие», основанный на сочетании сенсорных ощущений и эмоциональных состояний. Например:

“...a certain cold certainty must have been filtering into their hot hopes by then...” – «...к тому времени определенная холодная уверенность, должно быть, просачивалась в их горячие надежды». (Stephen King “The Green Mile”);

“Hunka burning love,” Ken said, showing his perfectly capped teeth in a grin.” – «Горящая любовь, – сказал Кен, показывая свои идеальные зубы в улыбке». (Stephen King “End of watch”);

“There was a certain cold beauty to it, like the lacy frettings that fringe hard blue ice-packs.” – «Для него это была какая-то холодная красота, как кружевные решетки, которые окаймляли жесткие синие льдины». (Stephen King “The Dark Tower: The Gunslinger”);

“...a certain cold certainty must have been filtering into their hot hopes by then...” – «Определенная холодная уверенность, должно быть, проникнет в их жаркие надежды к тому времени». (Stephen King “The Green Mile”);

“...a man who had, for a cold dream, betrayed a child who had trusted him.” – «...человек, который за холодные мечты предал ребенка, который ему доверял». (Stephen King “The Drawing of the Three”).

Таким образом, проанализировав случаи синестетического употребления прилагательных, обозначающих температурные изменения, в башкирском и английском языках, мы пришли к следующим выводам:

1. Прилагательные температурной сферы используются для образования синестетического употребления осязательных прилагательных относительно часто. Преимущественным видом синестетического переноса как в башкирском, так и английском языках, являются переносы по направлению температура → звук, температура → слух, температура → зрительное восприятие. Все данные модели основаны на межчувственном переносе.

2. Синестезия также используется для разно-стороннего обозначения различных эмоциональных и абстрактных явлений (перенос температура → эмоционально чувственное восприятие).

3. Синестетический перенос является одним из лингвистических процессов, благодаря которому появляются новые лексические средства, в основном используемые для описания различных ощущений и чувств.

4. Основной сферой, в которой происходит метафоризация оппозиции холодный – теплый –

горячий является эмоциональная и ментальная сфера, поскольку синестетические ощущения сопровождаются соответствующим эмоциональным фоном. Это можно объяснить тем, что человек стремится интерпретировать и выразить неоднозначные эмоциональные состояния при помощи более знакомой и понятной ему предметной области.

Следует упомянуть и то, что наша классификация по тематическим группам является условной и требует дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д., Журина М. А. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. 512 с.
2. Биешева З. А. Кәмһетелгәндәр. Өфө: Китап, 1990. 432 б.
3. Биешева З. А. Оло Эйек буйында. Өфө: Китап, 1990. 288 б.
4. Бүләков Д. Ғүмер бер генә. Өфө: Китап, 1994. 400 б.
5. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. М.: Международные отношения, 1977. 264 с.
6. Гарипова Т. Х. Бәйрәкәй. Өфө: Китап, 2004. 768 б.
7. Дәүләтшина Н. Л. Ыргыз. Өфө: Китап, 1977. 496 б.
8. Мерзлякова А. Х. Типы семантического варьирования прилагательных поля «Восприятие» (на мат-ле англ., рус. и франц. яз.). М.: Едиториал УРСС, 2003. 352 с.
9. Өмөтбаев Р. Ғ. Атлы башкорт. Повесть, хикәйәләр, иҫтәлектәр. Өфө: Китап, 2004. 256 б.
10. Ульман С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. Вып. 5. Языковые универсалии. М.: Прогресс, 1970. С. 250–299.
11. Уорф Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к мышлению // Зарубежная лингвистика. Избранное: пер. с англ. под ред. В. А. Звегинцева, Н. С. Чемоданова. М.: Прогресс, 1999. 308 с.
12. Уфимцева А. А. Лингвистическая сущность и аспекты номинации // Языковая номинация (общие вопросы). М.: Наука, 1977. С. 54.
13. Юламанова В. С., Абдуллина Г. Р. Лексико-семантическое описание ассоциативно-образных прилагательных, обозначающих температурные изменения в башкирском языке // Вестник БашГУ. Баш. гос. ун-т. Уфа, 2019. №2. С. 520–525.
14. Юламанова В. С., Абдуллина Г. Р. Особенности прилагательных, выражающих температурное значение, в башкирском языке // Башкирский язык в поликультурном пространстве: мат-лы международной научно-практической конференции. Баш. гос. ун-т. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. С. 362–366.
15. Юлтый Д. Найланма әсәрҙәр / төзөгөсө И. Ә. Шарапов. Өфө: Китап, 2008. 336 б.
16. King S. Dark Tower: The Drawing of the Three. New York: Penguin Group, 1987. 235 p.
17. King S. The Dark Tower: The Gunslinger. New Hampshire: Donald M. Grant, 1982. 224 p.
18. King S. The Green Mile. New York City: New American Library, 1996. 220 p.

Поступила в редакцию 10.10.2019 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2019.4.34

**LINGUISTIC SYNESTHESIA (ON THE EXAMPLE OF ADJECTIVES
DENOTING TEMPERATURE CHANGES IN BASHKIR AND ENGLISH)**

© G. R. Abdullina*, R. Sh. Usmanov, V. S. Yulamanova

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.**Phone: +7 (347) 272 33 82.***Email: abguri@yandex.ru*

The article deals with the synesthesia phenomenon as an interdisciplinary object, namely, in the context of linguistics. The fact that it belongs to one of the types of secondary nomination involved in the formation and knowledge of the linguistic picture of the world makes this research topical. The object of the study is the adjectives denoting temperature in the Bashkir and English languages, which are used as the basis for the synesthetic meaning. Adjectives of Bashkir and English languages with the values of thermal sensations, temperature, temperature shades such as cold, hot, cool, warm, etc. were selected as the material for the study. The study is based on examples from literary works of Bashkir and English classic writers. In the course of work, the main directions of synesthetic transfers were highlighted. While analyzing cases of synaesthetic use of adjectives denoting temperature changes in Bashkir and English languages, the authors conclude that in most cases, synesthesia is based on inter-sensory transfer. The main types of inter-sensory synesthetic transfer both in Bashkir and in English include translations in the following directions: temperature → sound, temperature → hearing, temperature → visual perception. In addition, it is noted that synesthesia is also used to diversify various emotional and abstract phenomena. In this connection, another group stands out; the transfer by the following model: “temperature → emotionally sensory perception”.

Keywords: adjectives, synesthesia, synesthetic transfers, temperature, temperature perception, sensation, synesthetic metaphor.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Arutyunova N. D., Zhurinskaya M. A. *Teoriya metafory*. Moscow: Progress, 1990.
2. Biisheva Z. A. *Kamhetelgandär*. Öfö: Kitap, 1990.
3. Biisheva Z. A. *Olo Eiek buiynda*. Öfö: Kitap, 1990.
4. Byłakov D. *Fymer ber genä*. Öfö: Kitap, 1994.
5. Gak V. G. *Sopostavitel'naya leksikologiya* [Comparative lexicology]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1977.
6. Garipova T. Kh. *Böiräkäi*. Öfö: Kitap, 2004.
7. Däylätshina ħ. L. *Yrğyğ*. Öfö: Kitap, 1977.
8. Merzlyakova A. Kh. *Tipy semanticheskogo var'irovaniya prilagatel'nykh polya «Vospriyatie» (na mat-le angl., rus. i frants. yaz.)* [Types of semantic variation of the adjectives related to the “Perception” field (on the material of English, Russian and French languages)]. Moscow: Editorial URSS, 2003.
9. Ömötbaev R. F. *Atly bashkort. Povest', khikäiälär, içtälektär*. Öfö: Kitap, 2004.
10. Ul'man S. *Novoe v lingvistike*. No. 5. *Yazykovye universalii*. Moscow: Progress, 1970. Pp. 250–299.
11. Uorf B. L. *Zarubezhnaya lingvistika. Izbrannoe: per. s ang. pod red. V. A. Zvegintseva, N. S. Chemedanova*. Moscow: Progress, 1999.
12. Ufimtseva A. A. *Yazykovaya nominatsiya (obshchie voprosy)*. Moscow: Nauka, 1977. Pp. 54.
13. Yulamanova V. S., Abdullina G. R. *Vestnik BashGU. Bash. gos. un-t. Ufa, 2019. No. 2. Pp. 520–525.*
14. Yulamanova V. S., Abdullina G. R. *Bashkirskii yazyk v polikul'turnom prostranstve: mat-ly mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Bash. gos. un-t. Ufa: RITs BashGU, 2018. Pp. 362–366.
15. Yultyi D. *hailanma açarğar / tögöyshe I. Ö. Sharapov*. Öfö: Kitap, 2008.
16. King S. *Dark Tower: The Drawing of the Three*. New York: Penguin Group, 1987.
17. King S. *The Dark Tower: The Gunslinger*. New Hampshire: Donald M. Grant, 1982.
18. King S. *The Green Mile*. New York City: New American Library, 1996.

Received 10.10.2019.